

— Хог, Хогвартс?

Услышав слова стоящего перед ним молодого человека, Джон был совершенно шокирован.

На пергаменте, который парил перед ним, сверху было написано жирным шрифтом на английском языке «Письмо о принятии в школу чародейства и волшебства Хогвартс».

Письмо о приеме было слишком длинным, но кроме заголовка, текст ниже был написан на языке, которого Джон никогда раньше не видел, а внизу письма был герб школы.

Это не был тот герб с четырьмя животными - львом, орлом, барсуком и змеей, окружающими букву Х, как он помнил.

Скорее, это была темно-зеленая змея с высунутым языком, обвивающая букву «Х».

Джон, конечно, видел книги и фильмы о Гарри Поттере в своей предыдущей жизни, и всего за неделю до перехода он пересматривал первые четыре фильма и очень хорошо помнил всю эту волшебную историю.

Но чего он никак не ожидал, так это того, что мир, в который он попал, на самом деле является Волшебным миром Гарри Поттера!

Пергамент, который сейчас парит перед ним, и перо, которое приближается к его руке, как будто не может дождаться, когда он возьмет его в руки, определенно не фокус.

На таком близком расстоянии Джон уверен, что пергамент и перо не управляются прозрачными нитями или другими трюками, а просто парят в воздухе перед ним!

Одежда молодого человека, эпоха, в которой он находится, название Хогвартса и проявляющаяся магия - все это убедило Джона в том, что он действительно прибыл в мир Гарри Поттера!

Но он не только не чувствовал никакого волнения, но становился все спокойнее и спокойнее, а в сердце все сильнее нарастало ощущение, что что-то не так.

Почему герб Хогвартса больше не соответствовал тому, который он помнил?

Почему этот способ набора новых учеников для поступления так сильно отличается от того, что был в оригинале?

Почему письмо о приеме написано на непонятном ему языке, ведь оно должно быть на английском?

Кто этот молодой человек в черной мантии, который занимается его вербовкой? Кто он из профессоров Хогвартса?

Первые два вопроса он просто не мог задать в данный момент, и как только Джон нерешительно подумал о том, чтобы спросить имя молодого человека, как вдруг другой человек заговорил раньше него.

— Я узнал о вашей жизни здесь, мистер Грин.

Его голос звучал очень мягко, и, казалось, у него было достаточно терпения, чтобы объяснить Джону об этой школе магии.

— Год или около того назад с вами произошло нечто, что окружающие вас маглы никак не могли понять; это знак того, что в вас проявился дар колдовства, а эти люди в приюте никак не могли принять существование магии, вот почему они отвергли вас таким образом.

— Но в Хогвартсе все совсем по-другому, там все такие, как ты, у тебя такое же происхождение, как у них, такие же способности, тебе не придется страдать от такого отторжения, как здесь, и профессора школы будут обучать тебя исключительно магии.

— При поступлении в школу для тебя будет устроен приветственный обед, будет теплая общая комната, разнообразная еда, которая будет меняться изо дня в день, профессора будут добрыми, студенты дружелюбными, замок Хогвартс - лучшее место для тебя.

Слова молодого человека были спокойными, но Джону казалось, что он торопится, настолько торопится, что даже забыл представиться.

— Сэр, вы...

— Просто подпишите свое имя на этом извещении, мистер Грин. Или у вас есть какие-то сомнения в том, что я сказал? — Спросил он с улыбкой.

С такой улыбкой легко завоевать доверие маленького ребенка, но его глаза совсем не соответствовали улыбке. В них затаилась глубокая холодность и скука, которую Джон уловил в самом начале их встречи.

Именно этот контраст заставил Джона почувствовать себя отчужденным до глубины души.

— Нет, я не сомневаюсь, сэр, просто вы...

— Раз у тебя нет сомнений, подпиши извещение о приеме, дальше у нас будут другие дела, например, достать тебе палочку и купить школьную форму или что-то вроде того.

Он снова прервал вопрос Джона с улыбкой на лице, призывая его подписать извещение.

Перо сильно сжалось в руке Джона, и он приподнял его, потянувшись за пером в руке, которое поместилось поверх куска пергамента, но он отказался подписывать, так как все еще хотел знать, кто на самом деле этот молодой человек перед ним, который пришел, чтобы завербовать его для поступления, и истинную ситуацию.

— Сэр, вы не пред...

— Подпиши!

Молодой человек прервал его вопрос внезапным криком, как будто не мог больше терпеть!

И в это же время из-за спины молодого человека внезапно вырвался ослепительный красный свет, который в мгновение ока преодолел расстояние более десяти метров и ударил его в спину!

Вокруг молодого человека загорелся прозрачный световой щит, который, казалось, был запятнан красным светом, успешно противодействуя заклинанию, но в то же время сам щит начал распадаться на части!

Нежная улыбка на лице парня исчезла, и его выражение стало холодным и отвратительным.

Он вытащил из левого рукава свою маленькую деревянную палочку, похожую на посох, и, не раздумывая, начал атаковать в том направлении, откуда исходил красный свет.

— Ступефай (Остолбеней)!

Из кончика его палочки вырвался идентичный красный свет, но чары не попали в цель, вместо этого они ударили в траву перед нападавшим, вздыбив большой ком грязи.

Атакующая тайком - женщина с длинными красивыми рыжими волосами и ярко-зелеными глазами.

Она была одета в рваные серые одежды, выглядела потрепанной и пыльной, и, увернувшись от контратаки молодого человека, она помчалась сквозь пыль в направлении Джона!

Но как только до Джона оставалось менее трех метров, она резко остановилась и направила палочку на молодого человека в черной мантии, который в какой-то момент осветил кончик своей палочки темно-зеленым сиянием!

— Лили Поттер! Неужели ты думаешь, что я не осмелюсь применить к тебе Убивающее заклятие!

Молодой человек посмотрел на нее холодными глазами и что-то пробормотал себе под нос.

Как будто отказавшись от намерения силой забрать Джона, Лили подняла палочку в руке и обратилась к молодому человеку, ее голос был пронизан ледяным холодом.

— Конечно, ты не посмеешь ослушаться приказа хозяина, к которому относишься так, словно он твой родной отец, но против этого мальчика ты все-таки осмелишься его использовать.

Пока она говорила, Лили протянула руку, в которой не было палочки, в направлении, где стоял Джон.

— Пойдем со мной, Джон, я отведу тебя в настоящую школу чародейства и волшебства Хогвартс.

— Джон Грин! Она - разыскиваемая преступница, за которую Министерство Магии предлагает награду!

Молодой человек ничуть не ослабил хватку на своей палочке, зеленый свет, сверкающий на кончике его палочки, действовал скорее как сдерживающий фактор, который поддерживал баланс происходящего.

— Пойдешь с ней, и ты тоже попадешь в список наиболее разыскиваемых Министерством магии и станешь террористом. Если ты подпишешь уведомление, ребенок, ты станешь студентом Хогвартса, единственной признанной школы волшебников в британском мире волшебников, а не фальшивой террористической группы, которая выдает себя за нас. Я отведу тебя в мир, где твое место, без необходимости быть изолированным и жить в изгнании с шайкой этой женщины.

Он направил свои слова на Джона, и Лили, стоящая напротив него, не сделала никакой попытки опровергнуть его слова, а просто спокойно сказала Джону еще раз.

— Возьми меня за руку.

— Подпиши, Грин!

Ситуация странным образом зашла в тупик, и даже Джон не ожидал, что единственным человеком, который может помочь выйти из этого положения, будет тот, кто не обладает никакими способностями!

За короткий промежуток времени, менее десяти минут, Джон, чей разум подвергся бомбардировке бесчисленными порциями информации, не впал в замешательство в этот момент.

Вернее, он немного протрезвел, услышав имя ведьмы, которая внезапно напала и бросилась к нему, намереваясь также забрать его в Хогвартс.

Лили Поттер.

И имя, и фамилия показались Джону невероятно знакомыми, но если он действительно перешел в мир Гарри Поттера, то обладательница этой фамилии не должна была находиться здесь в это время!

Поэтому поначалу он не стал доверять женщине, назвавшейся Лили.

Если она действительно та самая Лили из рассказа, то она заслуживает доверия, но кто может доказать, что перед ним та самая ведьма, которая должна была умереть 10 лет назад?

Поэтому вместо того, чтобы сразу сделать выбор, Джон посмотрел на молодого человека в черной мантии с пером в руке, глубоко вздохнул и, наконец, на этот раз смог задать вопрос, который ему не давали задать трижды.

— Сэр, на самом деле я хотел сказать, что вы не представились мне, кто вы?

Такой вопрос был явно неуместен в данной ситуации, потому что в представлении двух других, даже если бы Джон знал его личность, это было бы бессмысленно для его последующего выбора.

Молодой человек подавил раздражение и нетерпение в своем сознании и просто отмахнулся от этого как от детской выходки Джона, его лицо вернулось к мягкой, терпеливой улыбке, которую он носил раньше.

— Простите, мистер Грин, я просто забыл вам представиться. Я высокопоставленный чиновник Министерства магии, находящийся в Хогвартсе, а также профессор курса Заклинаний в Школе чародейства и волшебства Хогвартса - Барти Крауч.

Как только он услышал имя молодого человека, все тело Джона замерло, и первое, что пришло ему в голову, был образ серьезного и пожилого главы Департамента международного магического сотрудничества, который уже находится в преклонном возрасте.

Барти Крауч.

Подождите!

Не этот Барти Крауч!

Это должно быть. Барти Крауч-младший!

Джон больше не колебался после осознания, теперь даже привидению понятно, кого выбрать!

Он смахнул плавающее перед ним уведомление о приеме, отбросил перо и без колебаний вложил свою руку в руку Лили!

Лили явно была немного ошеломлена реакцией Джона, но она двигалась с несравненной быстротой, плавным движением она взмахнула палочкой в своей руке.

'Аппарация (Трансгрессия)!'

Тела двоих мгновенно исказились в вихре, а в следующую секунду они полностью исчезли с места!

И именно в этот момент, молодой человек, которого правильнее было бы называть Барти Крауч-младший, произнес заманчивую фразу, которую он приготовил для Джона.

— Я могу обеспечить тебе много заботы, когда мы приедем в Хогвартс...

Прежде чем Барти Крауч-младший успел закончить свое предложение, Лили увела Джона у него на глазах.

Он безучастно смотрел на двор, который превратился в спектакль для него одного, и маскировка на его лице, наконец, больше не выдержала.

Его бледное лицо стало невероятно мрачным и отвратительным, от ярости на лбу вздулись вены, а затем он слог за слогом выкрикнул имя мальчика.

— Джон!Грин! Проклятье! Ничтожные грязнокровки!!!

<http://tl.rulate.ru/book/81521/2691580>